

Л.В. Ершова

Иван Алексеевич Бунин
(1870-1953)

«Рос я в великой глуши».....	1
Писателем стал «рано и незаметно».....	3
Певец дворянских гнезд.....	6
На литературном Олимпе.....	7
«Одно из главных мест среди современной русской поэзии».....	8
«Так еще не писали».....	9
«Драгоценный сосуд огромного прошлого».....	11
Четверть века в литературе.....	12
Вечные человеческие ценности.....	13
«Опозорен русский человек!».....	15
Воспоминания о России.....	17
Любовь как высший дар человеческой судьбы.....	18
История души писателя.....	19

«Рос я в великой глуши»

Иван Алексеевич Бунин родился 22 октября 1870 в Воронеже. Он происходил из знатного, но обедневшего дворянского рода. В древних рукописях первое упоминание о предках Бунина относится к XV веку, когда Симеон Бунковский, выходец из Литвы, поступил на военную службу к московскому князю. В эпоху Петра I предки писателя были награждены за верную службу поместьями. Леонтий Бунин и его сын Петр были знаменитыми граверами, талантливыми и творческими людьми.

Для мировосприятия Бунина древность его дворянского рода имела особое значение. Не случайно в «Автобиографической заметке» он подчеркивает роль аристократически ориентированных основ русской духовной культуры, оказавших первостепенное влияние на его воспитание, на осознание им своего места в цепочке поколений семьи Буниных. Он пишет о том, что род Буниных дал русской культуре «...поэтессу А.П. Бунину и поэта В.А. Жуковского... Многие Бунины служили воеводами и в иных чинах и владели деревнями. Все сие доказывается бумагами Воронежского дворянского депутатского собрания о внесении рода Буниных в родословную книгу в VI часть, в число древнего дворянства...»

Специально подчеркивает Бунин в своих воспоминаниях и географическое положение усадеб предков: это Орловская, Тамбовская и Воронежская губернии. Эти районы Центральной России связаны с именами классиков золотого века русской культуры, в первую очередь с именем И.С. Тургенева. Тургеневская Орловщина с ее усадьбами и деревнями, красотой родных пейзажей и сменой времен года, страстью к охоте в лесах и полях, характерными особенностями жизни дворян и крестьянства стала неотъемлемым компонентом мирозерцания писателя.

К началу XX столетия семья Буниных обеднела и жила «с полным пренебрежением к сохранению свидетельств о родовых связях». Дед писателя Николай Дмитриевич был человеком незаурядным, некоторые его черты Бунин придал персонажам повести «Суходол» и рассказа «Грамматика любви». Отец Бунина Алексей Николаевич в молодости служил, потом участвовал в Крымской войне, где познакомился с Л.Н. Толстым. Выйдя в отставку, он поселился в имении и вел спокойную, беззаботную жизнь, теряя семейное состояние и постепенно все больше разоряясь. Об отце Бунин

писал в «Жизни Арсеньева», что это был человек удивительный, «соединявший в себе редкую душевную прямоту и душевную сокровенность, наружную простоту характера и внутреннюю сложность его, трезвую зоркость глаза и певучую романтичность сердца».

Мать Бунина Людмила Александровна, урожденная Чубарова, также была помещицей. Она была доброй, нежной, религиозной женщиной, посвятившей жизнь заботе о детях. В семье Алексея Николаевича и Людмилы Александровны было девять детей, но пятеро из них умерли в раннем возрасте.

Иван Алексеевич Бунин провел детство на хуторе Бутырки Елецкого уезда Орловской губернии. Впечатления об этом времени отразились в ранних произведениях писателя, где мир русской усадьбы присутствует не только в качестве пейзажного фона, но и полон реминисценций, образы ориентированы на традиции золотого века русской усадебной культуры. Так, в стихотворении «В степи» ощутимы лермонтовские и тургеневские мотивы: неброская красота русской природы, лирическая грусть ее осеннего увядания и разлуки с родиной. Осенний полет журавлей, который наблюдает герой стихотворения, рождает в его душе щемящую грусть прощания с уходящим летом и предчувствие долгой, холодной и темной зимы.

Здесь грустно. Ждем мы сумрачной поры,
Когда в степи седой туман ночует,
Когда во мгле рассвет едва белеет
И лишь бугры чернеют сквозь туман.
Но я люблю, кочующие птицы,
Родные степи. Бедные селенья —
Моя отчизна; я вернулся к ней,
Усталый от страданий одиноких,
И понял красоту в ее печали
И счастье — в печальной красоте.

Наряду с лермонтовско-тургеневскими мотивами тоски, одиночества, странничества и любви к этим «бедным селеньям» в стихотворении просматривается и индивидуальный стиль Бунина, который разовьется затем как в более поздней лирике, так и в прозе. Детали пейзажа в высшей степени эмоционально значимы, цветовая палитра описания точна и экспрессивна, а словесная инструментовка стиха отточена до мелодичности (обратим внимание на контрастную цветовую гамму при описании тумана, на повторы слов, выражающих противоречивость чувств лирического героя: рассвет *белеет* — бугры *чернеют*, *седой* туман; *красота в печали* — *печальная красота* — *счастье*).

Как видим из данного стихотворения, бунинскому мировосприятию свойственна такая характерная черта, как слитность, неразрывность двух, казалось бы, противоречащих друг другу чувств: печали, грусти — и счастья, причем счастье дается человеку только благодаря его любви к родине, России. Ее «бедные селенья», сумрак и печаль ее полей — это и воспоминания лирического героя во время его «скитаний одиноких», и неотъемлемая часть патриотического чувства писателя. Позже, в воспоминаниях, Бунин писал: «...В глубочайшей полевой тишине, летом среди хлебов, подступавших к самым нашим порогам, а зимой среди сугробов, и прошло мое детство, полное поэзии печальной и своеобразной».

Начальное образование Бунин получил дома, его гувернером был студент Московского университета Н. Ромашков, человек независимый, яркий, талантливый, проявивший недюжинные способности в литературе, живописи, музыке. Он оказал большое влияние на формирование духовных интересов своего воспитанника, вместе они много читали долгими зимними вечерами в усадьбе, обсуждали прочитанное, особенно увлекались поэзией. Позже Иван Алексеевич вспоминал, что именно в то время у него возникло желание самому писать стихи.

В 1881–1886 Бунин учился в Елецкой гимназии, но не закончил ее. В Ельце он был вынужден жить в чужих домах, где родители снимали для него комнату, и очень тосковал по дому и семье. Его мало увлекала казенная гимназическая программа, формализм

преподавания подавлял его интересы. Очень трудно давалась ему математика. Такое учение через несколько лет закончилось нервной болезнью, и в дальнейшем он проходил гимназическую программу дома, в имении Озерки, под руководством старшего брата Юлия Алексеевича. Братья выписывали несколько литературных журналов, много читали и спорили о прочитанном. В эти годы Бунин уже посылал в столичные журналы стихи, статьи и рассказы.

Брат Юлий Алексеевич был для писателя самым духовно близким человеком в семье, с ним Бунин переписывался в течение всей жизни, ему поверял свои мысли, чувства, сомнения и переживания. Юлий был народовольцем, человеком революционных убеждений, в фамильном имении он жил в те годы потому, что сидел в тюрьме и недавно вышел из нее под надзор полиции без права выезда в течение трех лет. Общаясь с младшим братом, он воспитывал в нем вольнолюбие, независимость суждений, сочувствие к простым, обездоленным людям.

Писателем стал «рано и незаметно»

Бунин впоследствии вспоминал, что писателем стал «рано и незаметно», в юности его больше привлекали музыка, живопись и ваение. Поначалу он «хотел быть художником, часами глядел на цветы, на солнечный свет и тени, на синеву неба». Склонность к живописи, особое художническое видение окружающего мира, восприятие красок, цвета, объема помогли впоследствии писателю передать тончайшие впечатления, детали и оттенки пейзажей, воссозданных словом. Склонность к музыке воплотилась в том особом ритме бунинской прозы, который делает ее поэтичной, звучащей, как прекрасная мелодия, удивляет и пленяет читателей спустя годы и десятилетия.

В 1889 Бунин покинул родительский дом и начал самостоятельную жизнь. Он отправился в путешествие на юг, на Украину и в Крым. Там он был потрясен картинами южной природы, морем, горами, которые мечтал увидеть с детства. Страсть к путешествиям владела писателем в течение всей жизни, он объездил много стран и континентов, но первая поездка произвела на него неизгладимое впечатление.

В том же году Бунину предложили сотрудничать в газете «Орловский вестник». Так он стал помощником редактора и постоянным автором литературного отдела. Он писал рассказы и стихи, передовицы и фельетоны, литературно-критические статьи и заметки по «две копейки за строку», работал очень напряженно, но его не оставляла мысль заняться собственным творчеством. В поисках духовной поддержки Бунин даже пишет письмо А. Чехову с просьбой прочитать некоторые его рассказы и высказать свое мнение о них, пожелания и советы.

Позже, познакомившись и подружившись с Чеховым и его семьей, Бунин находил в общении с ними много счастья и душевного тепла. Исследователи творчества писателей часто отмечают влияние Чехова на бунинское творчество. Бунин напишет впоследствии воспоминания о Чехове, расскажет об их встречах в Москве и Ялте, о трогательном внимании Чехова к его жизни и художественным поискам.

Когда Бунину было двадцать лет, он глубоко полюбил дочь елецкого врача Варвару Владимировну Пащенко. Любовь к ней была романтической и в то же время драматичной, он хотел жениться на Варваре Владимировне, но ее родители были против их брака, потому что Бунин был беден, не имел своего дома и постоянной работы. После многих переживаний, страданий, писем и объяснений они расстались. История любви к Варваре Владимировне стала прототипом сюжетов таких бунинских шедевров, как «Митина любовь» и «Жизнь Арсеньева».

В 1891 в Орле вышел первый юношеский сборник Бунина «Стихотворения 1887–1891 гг.», который не принес его автору больших гонораров. Сложное материальное положение семьи заставляло его братья за любую работу: он служил в Полтаве в земской управе, в Орле в управлении железной дороги, затем, вернувшись в Полтаву, — библиотекарем. Все это время он продолжал писать.

В 1893–1894 Бунин испытал сильное влияние учения Л. Толстого, посещал колонии толстовцев и мечтал о встрече с Толстым, которая состоялась в январе 1894 и произвела «потрясающее впечатление» на Бунина.

В 1892 Бунин написал рассказ «Танька», в котором поведал о жизни бедной крестьянской семьи, страданиях маленькой девочки, уже испытывавшей голод, холод, лишения, смерть близких людей, не знавшей радости, но научившейся переносить горе. Сострадание к ребенку, стремление помочь человеческой беде — основной пафос этого рассказа. Бунин послал его в столичный журнал «Русское богатство», где его напечатали. Так писатель начал приобретать известность, вошел в серьезную, большую литературу. На него обратили внимание литературные критики.

В рассказах Бунина 1890-х нередко повествуется об упадке «дворянских гнезд», их запустении и угасании. Небольшие рассказы («Танька», «На хуторе», «В поле» и др.) описывают ограниченные во времени и пространстве события из жизни одного или двух центральных персонажей. В них говорится о потомках древнего дворянского рода, одиноко доживающих свой век в разорившихся, заброшенных поместьях.

Герой такого произведения, как правило, старик, который вспоминает о прошлом и подводит итоги жизненного пути (обратим внимание на то, что написаны эти рассказы двадцатидвухлетним Буниным, то есть данный психологический тип явно не отражает возрастную психологию писателя). Лейтмотивы прощания, ностальгии о молодости и былом расцвете обусловлены восприятием уходящего в прошлое усадебного мира. Глубокий психологический анализ, роль предметной детализации и символики в раскрытии душевного состояния персонажей свидетельствовали об обращении Бунина к тургеневской традиции.

Герой, созвучный позднему творчеству Тургенева, в бунинских произведениях оказывается погруженным в иной, современный писателю мир окружающей действительности. Умирание, угасание поместного образа жизни показаны при помощи концентрации и гиперболизма выразительных деталей: это интерьер барского дома и окружающие его поля и леса, описание которых навеивает чувства тоски, одиночества, страха.

«Все постройки на старинный лад — низкие и длинные. Дом обшит тесом; передний фасад его глядит во двор только тремя маленькими окнами... соломенная крыша почернела от времени...

Кажется, что усадьба вымерла: никаких признаков человеческого жилья... ни одного следа во дворе, ни одного звука людской речи! Все забито снегом, все спит безжизненным сном под напевы степного ветра, среди зимних полей. Волки бродят по ночам около дома, приходят из лугов по саду к самому балкону».

Картина быта и нравов обитателей усадьбы показана Буниным не только насыщенной мрачным, давящим колоритом, но с горькой иронией, отражающей авторское отношение к изображаемым владельцам дворянских гнезд. Их характеры противоречивы, в них соединились жестокость и доброта, уныние и веселье, желание управлять своим именем и неспособность к этому. Не случайно героя рассказа «На хуторе» его соседи называют «отживающим свое время типом», а название разрушающейся усадьбы Лучезаровка («В поле») звучит весьма иронично на фоне ее описания, в котором присутствуют мрак русской зимней ночи, холод, нетопленая печь и кирпичи, падающие с крыши, где ветер повалил трубу. Запустение, царящее в усадьбах, Бунин описывает экспрессивно, создавая лаконичную и емкую картину поместной жизни на рубеже XIX–XX столетий.

Часто пишет Бунин об одиноких, несчастных людях, о безответной любви, в таких произведениях отражается духовный мир и переживания самого автора. По существу, повествование является лирическим дневником, хотя речь идет о вымышленном персонаже, как, например, в рассказе «Без роду-племени»:

«...Уездный городок, где осталась моя семья, разорившаяся помещичья семья, был от меня далеко, и я не понимал тогда, что потерял последнюю связь с родиной. Разве есть у меня теперь родина? Если нет работы для родины, нет и связи с нею. А у меня нет даже и этой связи с родиной — своего угла, своего

пристанища... И я быстро постарел, выветрился нравственно и физически, стал бродягой в поисках работы для куска хлеба, а свободное время посвятил меланхолическим размышлениям о жизни и смерти, жадно мечтая о каком-то неопределенном счастье... Так сложился мой характер и так просто прошла моя молодость».

Проводя обычно зиму в Петербурге или в Москве, в другие времена года Бунин живет в фамильной усадьбе или странствует по южным губерниям России. Где бы он ни жил, он всегда находился в атмосфере одухотворенного общения, творчества, писательской работы. Он самостоятельно изучает английский язык, переводит «Песнь о Гайавате» Лонгфелло, пишет стихи и прозу, ищет издателей для своих новых книг, знакомится с Короленко, Брюсовым, Бальмонтом. В 1890-е все больше произведений Бунина публикуется в периодике, особенно много — в издательстве «Знание», которым руководил Горький.

На протяжении всей жизни Бунин много переводил. Его переводы были не просто близки подлиннику, это были замечательные, высокохудожественные поэтические произведения. Он перевел на русский язык выдающиеся произведения мировой литературы. «Каин» и «Манфред» Байрона, «Песнь о Гайавате» Лонгфелло, «Годива» Теннисона, «Крымские сонеты» Мицкевича, стихотворения Петрарки, Гейне, Верхарна знакомы русскому читателю в прекрасных бунинских переводах.

Бунин сотрудничал и в одесской газете «Южное обозрение», издателем и редактором которой был «русский грек» Н.П. Цакни. Здесь, в Одессе, Бунин влюбился в его дочь Анну Николаевну, и в сентябре 1898 они повенчались. Брак их был неожиданным для многих, ему предшествовали буквально несколько дней знакомства. А. Цакни была необыкновенно хороша собой, намного моложе Бунина, всего полгода назад она окончила гимназию и мечтала о карьере певицы. В их доме всегда было полно гостей, артистов и музыкантов, участников любительских спектаклей; шумная атмосфера вскоре начала раздражать Бунина, и он уехал в Москву.

Отношения молодых супругов не сложились, семейная жизнь вскоре закончилась разрывом. Уже после того как Бунин и Цакни расстались, в 1900 родился их сын, его назвали Николаем. Бунина лишили возможности видеться с сыном, который через несколько лет умер от болезни.

В 1900–1901 Бунин пишет поэму «Листопад» и ряд стихотворений, которые издает сначала в журнале, а затем и отдельным стихотворным сборником. Этот поэтический сборник, также вышедший под названием «Листопад», был в 1901 отмечен академической премией имени Пушкина.

В стихах этого периода Бунин выступает как продолжатель традиций Пушкина. Описания природы, времен года и усадебного образа жизни, с детства знакомого поэту, становятся компонентами духовного склада лирического героя, осознающего и собственную индивидуальность, и в то же время принадлежность к традициям национальной культуры.

В окно я вижу груды облаков,
Холодных, белоснежных, как зимою,
И яркость неба влажно-голубого.
Осенний полдень светел, и на север
Уходят тучи. Клены золотые
И белые березки у балкона
Сквозят на небе редкою листвою,
И хрусталем на них сверкают льдинки.
Они, качаясь, тают, а за домом
Бушует ветер... Двери на балконе
Уже давно заклеены к зиме,
Двойные рамы, топленые печи —
Все охраняет ветхий дом от стужи,
А по саду пустому кружит ветер
И, листья подметая по аллеям,

Гудит в березах старых... Светел день,
Но холодно, — до снега недалеко.

Здесь в русле пушкинской традиции (вспомним стихотворение «Зимний вечер») внешняя по отношению в дому образная система (холод, стужа, бушующий ветер) противопоставлена теплу человеческого жилья, которое дает лирическому герою защиту, возможность противостоять невзгодам, трудностям жизни. Образ дома для поэта воплощен в первую очередь в деталях, связанных с *теплом* («Двери... заклеены к зиме, / Двойные рамы, топленые печи»), оно противостоит осеннему холоду внешнего образного ряда. Образ *тепла* (конкретного) и *теплоты* (абстрактной, душевной), *закрытых* окон и дверей в доме, охраняющих его пространство от внешней стужи, — и *замкнутости*, индивидуализированности внутреннего мира лирического героя в его стремлении оградить себя от сложных, порой агрессивных посягательств внешнего мира на духовную свободу личности — вся эта система со- и противопоставлений позволяет нам считать лирику Бунина продолжением и развитием русских классических традиций, которые молодой поэт обогатил образными и стилистическими находками.

Певец дворянских гнезд

В прозе начала 1900-х, в частности в рассказах «Антоновские яблоки», «Золотое дно» и др., преобладает ярко выраженное лирическое начало, позволяющее сопоставить эти прозаические произведения с бунинской поэзией данного периода. Центральный персонаж рассказов — это, по существу, лирический герой, авторское «я» (повествование ведется от первого лица), чьи впечатления и чувства отражают отношение к уходящему в прошлое усадебному миру.

Рассказ «Антоновские яблоки» по праву считается шедевром бунинской прозы. За внешней элегической интонацией, лирической грустью автора скрывается огромная любовь к жизни во всех ее проявлениях, переменах, полноте впечатлений, воспоминаний и вечном обновлении.

Герой испытывает ностальгию, с тоской вспоминает о былой поэзии дворянских гнезд, которые на его глазах разоряются и гибнут. Описывая «нищенскую мелкопоместную жизнь», рассказчик постоянно ориентируется на второй план повествования: и на свою память, и на традиции русской классической усадебной культуры, то есть литературу и круг чтения, библиотеки помещиков, музыку и музыкальные вечера в усадьбах, живопись, прежде всего портретную, связанную с уважением к семейным нравственным ценностям, с воспитанием потомков дворянского рода и с памятью о его истории, о жизни предков:

«...Вот журналы с именами Жуковского, Батюшкова, лицеиста Пушкина. С грустью вспомнишь бабушку, ее полонезы на клавикордах, ее томное чтение стихов из «Евгения Онегина». И старинная мечтательная жизнь встанет перед тобою... Хорошие девушки и женщины жили когда-то в дворянских усадьбах! Их портреты глядят на меня со стены, аристократически-красивые головки в старинных прическах кротко и женственно опускают свои длинные ресницы на печальные и нежные глаза...»

«Антоновские яблоки» можно назвать лирическим дневником, воспоминаниями рассказчика о недавно пережитом, о дорогих его памяти чертах русской старины, которые сохраняются еще в дворянских усадьбах, отживающих свой век, уходящих в прошлое. Писатель откровенно любит старинный дом, восхищается садом, который прекрасен в любое время года и дарит людям чувства гармонии, красоты, вечного обновления жизни. Ключевой образ рассказа — антоновские яблоки с их неповторимым запахом — становится у Бунина символом простого деревенского образа жизни, авторской ностальгии о временах расцвета русской усадебной культуры.

Для автора очень важной является мысль о том, что «склад средней дворянской жизни... имел много общего со складом богатой мужицкой жизни». В этой общности для Бунина заключается глубокий смысл, сущность исторических корней России,

особый тип национального характера, отношения к миру и важнейшим жизненным ценностям.

Интересны в рассказе и зарисовки крестьянского образа жизни, воспоминания о древних стариках и старухах, о девках-одноворках и деревенских мальчишках, собирающихся в саду на сбор урожая яблок. Их одежда, манера поведения, особенности разговорной речи запечатлены Буниным в мельчайших подробностях. Не случайно рассказчик даже вспоминает о желании испытать жизнь крестьянина на своем опыте:

«И помню, мне порою казалось на редкость заманчивым *быть мужиком*. Когда, бывало, едешь солнечным утром по деревне, все думаешь о том, *как хорошо* косить, молотить, спать на гумне в ометах, а в праздник встать вместе с солнцем, под густой и музыкальный благовест из села, умыться около бочки и надеть чистую замашковую рубаху, такие же портки и несокрушимые сапоги с подковками. Если же, думалось, к этому прибавить здоровую и красивую жену в праздничном уборе да поездку к обедне, а потом обед у бородатого тестя, обед с горячей бараниной на деревянных тарелках и с ситниками, с сотовым медом и брагой, — так больше и желать невозможно!»

Для Бунина старинный уклад русской жизни, воссозданный в «Антоновских яблоках», представляет важнейшую духовную ценность, потому что отражает национальный взгляд на мир, человека, природу, родину.

Ностальгические мотивы, грусть об утрате дворянских гнезд характерны для творчества многих писателей Серебряного века. У Бунина ностальгические ноты звучат с наибольшей силой.

Детализированное изображение психологического состояния человека, подводящего жизненные итоги, размышляющего о «закате своих дней», вплетено в бунинских произведениях в созвучное по эмоциональной насыщенности описание усадеб, приходящих в упадок, навсегда покинутых их хозяевами. Наличие лирических сюжетов в ряде стихотворных произведений тех лет («Запустение», «Одиночество», «Сумерки», «Дядька») и ярко выраженный лиризм бунинской прозы («На хуторе», «В поле», «Антоновские яблоки») позволяет сделать вывод о специфике взаимодействия жанров в творчестве Бунина, о сближении меж собою данных рассказов и стихотворений, то есть эпоса и лирики. Их жанровые различия в некоторой степени нивелируются, весьма существенными становятся типологически *сходные* черты.

Особое место в творчестве Бунина занимает тема любви. Истинная любовь, по жизненной философии писателя, — это яркая вспышка, запоминающаяся навсегда, переворачивающая всю жизнь героев. Она не может длиться долго, после мгновения любви наступает обыденная, будничная жизнь, но персонажи как бы приобретают новое зрение, новую систему жизненных ценностей, в корне меняют свои взгляды. Такая перемена происходит, например, с героиней рассказа «Заря всю ночь».

На литературном Олимпе

Бунин очень интересовался традициями и культурой стран Востока, поэтому в 1903 он совершил морское путешествие в Турцию, впервые посетил Константинополь. Это путешествие длилось около двух недель и дало материалы для очерка «Тень птицы». В будущем Бунин много путешествовал по Востоку, только в Константинополе он был тринадцать раз. Он и в России не сидел долго на одном месте: жил то в Москве, то в Петербурге, то в Крыму. Он побывал в Нижнем Новгороде, Ялте, Одессе, возвращался в родные места, где особенно плодотворно работал.

Революционные события 1905–1907 потрясли Бунина. Он был свидетелем крестьянских волнений в Орловской и Тульской губерниях. Восставшие крестьяне сожгли в имениях сестры и брата Бунина скотные дворы вместе с лошадьми, свиньями и птицей, запретили помещикам нанимать работников со стороны...

В Москве Бунин активно участвует в заседаниях литературного кружка «Среда», основателем которого был писатель Н. Телешов. Членами кружка были Чехов, Горький, Леонид Андреев, Куприн и другие известные писатели. Бунин много печатается,

он помещает свои произведения в таких журналах, как «Заветы», «Современный мир», «Современник», и вскоре становится широко известен читающей публике.

Бунин всегда избегал участия в литературных группировках, коллективных акциях и выступлениях, они вызывали у него внутренний протест. Всю жизнь он стремился быть независимым и отстаивал эту независимость и в ранний период творчества, когда сотрудничал с Горьким, Брюсовым, Бальмонтом. Позднее же, в годы эмиграции, он очень ревниво относился к возможным претендентам на место «первого» русского писателя, порой резко отзываясь о своих современниках. Об этом, в частности, вспоминал Набоков в эссе «Другие берега», описывая свою встречу с Буниным в Париже. Писателю в высокой степени было свойственно стремление быть первым, занимать главное место на русском литературном Олимпе.

В Москве Бунин познакомился с Верой Николаевной Муромцевой, которая позже стала его второй женой. Она была хорошо образованной женщиной, закончила естественный факультет Высших женских курсов, знала несколько иностранных языков, занималась переводами на русский язык произведений Флобера и других французских писателей. Бунин и Вера Николаевна прожили вместе 46 лет. После его смерти Муромцева-Бунина написала книги воспоминаний «Беседы с памятью» и «Жизнь Бунина». А в 1907 они вместе совершили заграничное путешествие в Египет, Сирию и Палестину, побывали в Турции и Греции. Впечатления об этой поездке отразились в книге «Храм Солнца». Бунин очень любил путешествовать и всю жизнь находился в разъездах, у него не было постоянного дома и желания жить подолгу на одном месте, он всегда снимал квартиру, дом, дачу, виллу или же останавливался в гостинице. Оседлый образ жизни был чужд ему.

«Одно из главных мест среди современной русской поэзии»

В начале 1900-х произведения Ивана Бунина становятся все более популярными. Так, в рецензии на сборник «Стихотворения 1903–1906 годов» Блок писал, что он по праву занимает «одно из главных мест среди современной русской поэзии». В Петербурге сразу в нескольких издательствах выходят в свет его сочинения. «Знание» даже переиздает несколько томов бунинских книг, а сам писатель начинает работать над повестью «Деревня», где хотел по-новому изобразить мужиков.

В поэзии Бунина много эмоционально насыщенных описаний пространства, окружающего лирического героя. Описания эти, как правило, статичны, подробно детализированы, часто в зарисовках усадебного быта преобладают картины тлена, пустоты, заброшенности.

Вкруг дома глушь и дичь. Там клены и осины,
Приюты горлинок, шиповник, бересклет...
А в доме рухлядь, тлен: повсюду паутины,
Все двери заперты... И так уж много лет.

Описаниями такого типа полны стихотворения середины 1900-х, где все отчетливее звучат мотивы, сходные с чеховской лирической грустью, с ностальгией и обреченностью героев «Чайки», «Дяди Вани», «Вишневого сада». Детские воспоминания бывших владельцев усадеб, их драматические раздумья об обманувших надеждах, несбывшихся мечтах юности — такова эмоциональная доминанта значительного ряда бунинских стихов.

...И грустны, грустны сумерки зимой
В заброшенных помещичьих покоях!
Сидишь и смотришь в окна из угла
И думаешь о жизни старосветской...
Увы! Ведь эта горница была
Когда-то нашей детской!

Сравним с этим фрагментом текст диалога Раневской и Гаева из «Вишневого сада» Чехова:

«Любовь Андреевна (глядит в окно на сад): О мое детство, чистота моя! В этой детской я спала, глядела отсюда на сад, счастье просыпалось вместе со мною каждое утро... Если бы снять с груди и с плеч моих тяжелый камень, если бы я могла забыть мое прошлое!

Гаев: Да, и сад продадут за долги, как это ни странно...»

Ностальгия о детстве, об уходящей в прошлое юности у Чехова в большей степени, нежели в бунинских стихотворениях, мотивирована социально-историческими причинами. Для Бунина в таком уходе заложена природная, объективная закономерность, как в смене времен года и в других неумолимых законах жизни. Не случайно его пейзажная лирика, при ее конкретности описаний и буквальной осязаемости, осязаемости деталей, возможности почувствовать звуки и запахи, как бы оказаться «внутри» картины природы, всегда наполнена психологическим и философским содержанием, в ней — глобальные обобщения при всей внешней краткости, лаконичности художественной формы.

Осень листья темной краской метит:
 Не уйти им от своей судьбы!
 Но светло и нежно небо светит
 Сквозь нагие черные дубы,
 Что-то неземное обещает,
 К тишине уводит от забот —
 И опять, опять душа прощает
 Промелькнувший, обманувший год!

«Так еще не писали»

В начале 1909 Бунин с женой поехали за границу, в Австрию и Италию, посетили Вену и Инсбрук, Верону, Венецию, Рим, Неаполь, побывали на Капри у Горького. Бунин и Горький все время проводили в разговорах, спорах, обсуждениях различных литературных проблем, по просьбе Горького Бунин читал собравшимся свои стихи.

Вернувшись в Россию, писатель продолжил работу над «Деревней». «Волка... ноги кормят, а меня лето», — признавался сам Бунин. И действительно, первую часть «Деревни» он написал начерно в три дня, создал ряд стихотворений и рассказов.

В 1909 Бунин был удостоен еще одной Пушкинской премии и был избран почетным академиком Российской академии наук.

В январе 1910 Бунин выступил на литературном утреннике, посвященном 50-летию Чехова, в Московском Художественном театре с чтением своих воспоминаний, которые произвели потрясающее впечатление на собравшихся.

Летом того же года повесть «Деревня» была завершена и Бунин отправил ее издателю. Повесть была встречена с восторгом. Отмечая ее новаторство, Горький писал Бунину: «...Так глубоко, так исторически деревню никто не брал... Я не вижу, с чем можно сравнить вашу вещь, тронут ею — очень сильно. Дорог мне этот скромно скрытый, заглушенный стон о родной земле, дорога благородная скорбь, мучительный страх за нее — и все это — ново. Так еще не писали».

Центральные персонажи этой повести — двое братьев Красовых: Тихон, алчный, жестокий купец, хищник по натуре, и Кузьма, правдоискатель, который постепенно спивается, опускается на дно жизни. Жизнь обоих братьев оказывается пустой, никому не нужной, бессмысленной, недюжинные их задатки пропадают в никчемной тоске, в поисках идеала и неумении приложить силы и старания для достижения желанной цели.

Деревенский быт показан в повести в жестоких, красноречивых деталях: в одной волости от голода перемерли все дети, в другой — поели всех собак. Крестьяне брошены на произвол судьбы, и протест Кузьмы Красова, возмущенного равнодушием властей к пострадавшим мужикам, заканчивается его же мытарствами, разбирательством в полицейском участке. Страшна и безысходна финальная сцена повести, сцена сельской свадьбы, где пропивают и продают человеческую красоту, не оставляя никаких оптимистических надежд.

Некоторые критики упрекали Бунина в том, что он слишком мрачными красками рисует русский народ, не верит в будущее России. Писатель глубоко страдал от таких упреков, в чем признавался позже:

«Если бы я... Русь не любил, не видал, — из-за чего же бы я так сходил с ума все эти годы, из-за чего страдал так непрерывно, так люто? А ведь говорили, что я только ненавижу. И кто же? Те, которым, в сущности, было совершенно наплевать на народ... которого они не только не знали и не желали знать, но даже просто не замечали...»

В конце 1910 Бунин с женой отправляются в новое морское плавание на Восток, мечтая побывать в Египте, на Цейлоне, в Сингапуре, Японии. Несмотря на то что Японию посетить им не удалось, путешествие стало необыкновенно новым жизненным опытом для писателя, отразилось в его произведениях (рассказ «Братья» и др.). Бунин всегда признавал, что любил дальние странствия, что «не знает ничего лучшего, чем путешествия», называл это своей жизненной философией.

Лето 1911 Бунин провел, как всегда, в деревне. На этот раз кроме стихов и рассказов он писал и повесть «Суходол». «Прекрасная старинная усадьба» как нельзя лучше располагает к творческой работе. Три месяца писатель буквально не вставал из-за письменного стола.

Отмечая взаимосвязь повестей «Суходол» и «Деревня», Бунин говорил, что в новом произведении его интересуют не только мужики и крестьяне, но «душа русских людей вообще». Это книга о двух сословиях, о русском дворянстве и крестьянстве, чья жизнь в России, по мысли Бунина, очень взаимосвязана. «Быт и душа русских дворян те же, что и у мужика; все различие обуславливается лишь материальным превосходством дворянского сословия... Душа у тех и других, я считаю, одинаково русская», — писал он.

В «Суходоле» показаны нравы и образ жизни нескольких поколений семьи Хрущевых, столбовых дворян, представителей сословия, которое за полвека почти исчезло с лица земли: «сколько нас выродилось, сошло с ума, наложило руки на себя, спилось, опустилось и просто потерялось где-то!» Такой масштаб авторского замысла обусловил обращение Бунина к жанровым традициям семейной хроники, описывающей деградацию дворянского рода. С точки же зрения формы Бунин остается в пределах жанра повести, делая в то же время сюжет емким, лаконичным, диахронно расширяя его временные границы.

Дворянство в «Суходоле» показано не таким, как в произведениях Толстого, Тургенева или Чехова. Герои Бунина — мелкопоместные, обедневшие и вырождающиеся дворяне, заканчивающие свою жизнь в степной глуши, связанные с мужиками и дворней не только особенностями психики, но нередко и кровными родственными связями. Им чужды интеллектуальные поиски, не свойственна устремленность к вершинам культуры. Жизнь поместья лишь полна страстей, глубоких фатальных чувств, которые могут перевернуть и даже сломать судьбу человека. Главным из этих чувств Бунин считает любовь, роковую страсть, из-за которой персонажи повести сходят с ума, погибают, согласны всю жизнь терпеть лишения и муки. Любовь как для госпожи, так и для дворовой девушки становится навязчивой идеей, той несбыточной мечтой, которая буквально способна лишить рассудка. Сумасшествие от несчастной любви постигло тетю Тоню, а ее служанка Наталья вынуждена таить в своей душе любовь к барину Петру Петровичу, не смея ни рассказать об этом никому, ни показать свое чувство. За эту любовь Наталью отправляют в ссылку на далекий хутор, лишают надежды на счастье, но она смиренно продолжает служить господам в надежде иногда издали увидеть своего любимого.

Истории, запечатленные в «Суходоле», Бунин имел возможность наблюдать в детстве в собственной семье. Так, его тетка по отцу Варвара Николаевна лишилась рассудка после того, как отказала молодому офицеру, сделавшему ей предложение. Дядя писателя Иван Алексеевич, в честь которого Бунин получил свое имя, безумно

тосковал о своей рано умершей жене, как и Петр Кириллыч в «Суходоле». Некоторые черты характера своего отца Бунин придал другому герою повести, отцу Хрущевых.

В повести «Суходол», рассказе «Ночной разговор» и некоторых других произведениях 1900-х Бунин обращается к теме взаимоотношений дворян с крестьянами, пишет об их противоречивых чувствах, любви и ненависти друг к другу. Феномен «суходольской души», видимо, позволил автору понять закономерность вырождения и обнищания дворянских семейств, исчезновения усадеб, краха прежнего жизненного уклада в России. По Бунину, это «душа, над которой так безмерно велика власть воспоминаний, власть степи, косного ее быта, той древней семейственности, что воедино сливала и деревню, и дворню, и дом в Суходоле».

В произведениях 1910-х Бунин удивительно точно передает тихую, непритязательную красоту русской природы, в поместной жизни он видит синтез прозы и поэзии, быта и бытия, мелочей и высокой гармонии. Не случайно творческая работа писателя проходила главным образом в деревне, вдали от городской суеты... И в лирике Бунина мы тоже встречаем немало «прозаических» описаний жизни в имениях (вспомним стихотворения «Бегут, бегут листы раскрытой книги...», «Дядька», «Сенокос», «Дворецкий», «Кружево», «Вечер» и др.). Очарование картин природы, счастье лирического героя, постигающего гармонию вечного и преходящего в жизни, изображаются на фоне хозяйственных хлопот дворовых и прочих мелочей усадебной повседневности. Так, в стихотворении «Бегут, бегут листы раскрытой книги...» яркие, панорамные описания русских просторов («Бегут, струятся к небу тополя», «Дохнули ветром рощи и поля», «Блестит листвою под окнами сирень», «Зажглась река, как золото») с их открытым пространством, широтой и цветовой насыщенностью, солнечным светом, одушевленностью природы соседствуют с камерными, ограниченными малым пространством, прозаическими деталями помещичьего двора и дома.

... старуха
Несет сажать махотки на плетень;
Кричит петух; в крапиву за наседкой
Спешит десяток желтеньких цыплят...
И тени штор узорной легкой сеткой
По конскому лечбнику пестрят.

Стихотворениям Бунина о природе свойственны живописность, импрессионистичность и вдохновенная эмоциональность, возвышенность и поэтичность чувств. Картины природы отражают переживания лирического героя, наполнены психологическим смыслом. Восхищение прекрасной весенней ночью выразилось в стихотворении «Бледнеет ночь...»:

Еще усадьба спит... В саду еще темно,
Недвижим тополь матово-зеленый,
И воздух слышен мне в открытое окно,
Весенним ароматом напоенный...

«Драгоценный сосуд огромного прошлого»

В октябре 1911 Бунин с женой уехали в новое путешествие, на этот раз в Германию, Швейцарию и Италию. Старинная архитектура немецких городов восхищала Ивана Алексеевича, он говорил, что хотел бы провести здесь зиму и мог бы хорошо писать. В Люцерне в Швейцарии супруги посетили отель, описанный Л. Толстым в рассказе «Люцерн». В Италии, на Капри, снова встретились с Горьким, но теперь Бунина раздражала необходимость общаться с ним и «имитировать дружбу, которой нету». Для творческой работы ему нужна была тихая, замкнутая жизнь, и на Капри он много пишет, правит свои рассказы для издания, работает подолгу, насколько хватает времени.

Бунин был очень жизнелюбивым человеком, жадно впитывал все новые впечатления, наслаждался прекрасными мгновениями бытия, стремился отразить в творчестве многообразие жизни во всех ее проявлениях. Он изображал картины

природы в мельчайших подробностях, передавая особенности цвета и светотеней, запахи и звуки. Воспроизводя портреты персонажей, он стремится показать выражения их лиц, глаз, улыбку или слезы, детали костюма и нюансы индивидуальной речи. Все это свидетельствовало о его серьезном и искреннем интересе к людям независимо от сословной принадлежности. Накопив множество жизненных впечатлений, повидав разные страны и многих людей, Бунин научился особенно ценить обычного человека с его вечными и вечно новыми страстями, переживаниями, сомнениями и верованиями.

Так, в рассказе «Древний человек» он описывает деревенского деда по имени Таганок. Старик прожил сто восемь лет, многое повидал и передумал на своем веку. «Подумать только, – пишет Бунин, – при Таганке прошел один из самых замечательных веков! Сколько было за этот век переворотов, открытий, войн, революций, сколько жило, славилось и умерло великих людей! А он даже малейшего понятия не имел никогда обо всем этом. Целых сто лет видел он только вот эти конопляники да думал о корме для скотины!.. Часто охватывает страх и боль, что вот-вот разобьет смерть этот драгоценный сосуд огромного прошлого. Хочется поглубже заглянуть в этот сосуд, узнать все его тайны, сокровища...»

Неподдельный интерес Бунина к деревенским старикам и старухам, к их особенному восприятию жизни во многом предвосхищает более поздние, свойственные второй половине XX века подходы русских писателей к изображению жизни деревни. Серия рассказов Бунина о русских крестьянах представляет собой глубокое художественное исследование национального взгляда на мир, на жизненные ценности, подлинные и мнимые, на свое место во времени и пространстве.

В рассказе «Худая трава» автор знакомит нас со старым крестьянином Аверкием, который очень интересно и самобытно размышляет о своей жизни. «...Он часто делал попытки вспомнить всю свою жизнь. Казалось, что необходимо привести в порядок все, что видел и чувствовал он на своем веку. И он пытался сделать это, и каждый раз напрасно, воспоминания его были ничтожны, бедны, однообразны. Вспоминались пустяки, безо всякого толку и все в картинах — неясных и отрывочных. Только начнешь вспоминать жизнь по порядку, с начала, с детства, как все сольется в один какой-нибудь день, вечер, часто и не относящийся к детству и такой далекий... что только рукой махнешь... “Ведь вот какое чудо! – думал он. – Жил, жил, а ничего не помню, ничего не понимаю...” Говорят, например, что родился он вот там-то и тогда-то. А что это значит — родился?»

Русские крестьяне в изображении Бунина удивительно самобытны, их образы неповторимы и запоминаются читателю своей живописностью, тонко подмеченными деталями поведения, неординарностью отношения к событиям и явлениям, о которых часто в повседневной суете и не задумываешься, обходишь вниманием, отвлекаясь на то, что кажется сейчас более важным. Рассказы Бунина побуждают по-новому отнестись к окружающим людям и к своей собственной жизни, увидеть в ней главное, ту прекрасную суть, что делает человека неповторимой индивидуальностью, освещает его судьбу светом вечного смысла.

Четверть века в литературе

Осенью 1912 Бунин вернулся в Москву, где отмечалось двадцатипятилетие его литературной деятельности. Торжественное чествование состоялось в Московском университете. В нем приняли участие Академия наук, университет, литературные общества и издательства, известные деятели культуры и читатели, поклонники бунинского творчества. В связи с двадцатипятилетием творческой деятельности Бунин был избран почетным членом «Общества любителей российской словесности».

Зима 1912–1913 года была для Бунина весьма плодотворной. Среди рассказов, написанных в это время, — «Последнее свидание», «Князь во князьях», «Будни», «Личарда», «Иоанн Рыдалец», «Худая трава», «Весна», «При дороге». Но Бунин был

не удовлетворен: «Я работаю последние годы вдесятеро больше прежнего и — в отчаяние прихожу, как коротки дни и годы!..» – жаловался он в одном из писем.

Эпоха упадка и угасания мира русских усадеб, современником которой стал Бунин, отразилась во многих его рассказах, наполненных символическими деталями, воссоздающих особенности духовного и нравственного облика помещиков. Время обуславливает их чувства, отношения, образ мыслей. Так, рассказы «Последнее свидание» и «Грамматика любви» повествуют о прошлой романтике, о красоте любовных чувств, о которых остались лишь воспоминания, актуальным же фоном повествования о любви становится равнодушие и забвение. Недаром молодой Хвоцинский продает любимую книгу отца, а Андрей Стрешнев с раздражением думает о Вере, стремится поскорее расстаться с ней. Эволюция характеров этих персонажей для Бунина в значительной степени обусловлена гибелью дворянской усадебной культуры, происходящей на глазах его героев. «Мы, дворянское отродье, не умеем просто любить. Это отравя для нас», – говорит Стрешнев.

Дождавшись в конце 1913 выхода сборника стихов и рассказов «Иоанн Рыдалец», Бунин с женой уезжает в Италию, на Капри. Здесь он написал рассказы «Святые» и «Весенний вечер», закончил рассказ «Братья» и создал немало стихотворений. В «Братьях» отразились впечатления Бунина о поездке на Цейлон. Экзотический, насыщенный палящим солнцем и тропическим зноем мир Цейлона поражает читателей яркостью красок, читатель буквально ощущает роскошь природы, аромат восточного городка с его необыкновенными птицами, огромными бабочками, свисающими с деревьев лианами.

Люди же, населяющие этот полный чудес мир волшебной, непривычной для русского читателя красоты, живут исковерканной, жестокой по отношению друг к другу жизнью. Они потребительски относятся к окружающим, забывают о главных ценностях ради денег, новых приобретений, национальных и расовых амбиций. Отношение иностранцев, особенно англичан, к коренным жителям Цейлона показано Буниным как высокомерное, пренебрежительное, что, по всей вероятности, больше всего поразило писателя во время путешествия, вызвало в нем нравственный протест.

Рассказывая о жизни и смерти цейлонского рикши, Бунин описывает всего один день тяжелой, нравственно уничтожающей человека работы. Он, как загнанная лошадь, весь день бежит под палящим солнцем со своей коляской, в которой сидит белый господин. Господин этот относится потребительски и к маленькому рикше, и к людям вообще, с которыми его сводит судьба во время странствий. Позже, в откровенном разговоре с капитаном корабля, он признается, что «...убивал людей в Индии, ограбляемой Англией, а, значит, отчасти и мною, видел тысячи умирающих с голоду, в Японии покупал девочек в месячные жены... на Яве и на Цейлоне до предсмертного хрипа загонял рикш».

Следуя за бунинским повествованием, читатель буквально чувствует зной и влажность воздуха, видит зеленую лагуну, полную черепах и прочей тропической живности, может представить себе изнеможенного от усталости человека, впряженного в повозку и подбадривающего себя наркотиком-бетелем. Боль и страдание, вызванные неправильным устройством жизни простых людей, прочитываются за каждой строкой рассказа.

Вечные человеческие ценности

Летом 1914, когда Бунин вместе с братом Юлием Алексеевичем путешествовали по Волге, их застало известие об убийстве австрийского эрцгерцога Фердинанда в Сараеве, послужившем поводом к началу Первой мировой войны. Это событие произвело большое впечатление на Бунина. От имени писателей, артистов и художников он написал письмо-протест, письмо-воззвание против этой войны, против жестокости, горя, страданий, которые она несла людям. Писатель глубоко переживает оттого, что

«снова гибнут в пожарищах драгоценные создания искусства, храмы и книгохранилища, сметаются с лица земли целые города и селения, кровью текут руки, по грудам трупов шагают одичалые люди — и те, из уст которых так тяжело вырывается клич в честь своего преступного повелителя, чинят, одолевая, несказанные мучительства и бесчестие над беззащитными, над стариками и женщинами, над пленными и ранеными...»

В 1915 Бунин подготовил к изданию шеститомное собрание своих сочинений, тогда же вышла его книга «Чаша жизни», которая была с восторгом встречена читающей публикой. Рецензенты особенно отмечали такие рассказы, как «При дороге», «Чаша жизни», «Братья», «Святые». Летом того же года Бунин приступил к работе над «Господином из Сан-Франциско». В следующем году он напишет «Сны Чанга».

В «Господине из Сан-Франциско» автор вновь размышляет о подлинных и мнимых жизненных ценностях, о роли богатства, приобретательства, деловитости в человеческой жизни. «Я с истинным страхом смотрел всегда на всякое благополучие, — писал он позже, — приобретение которого и обладание которым поглощало человека, а излишество и обычная низость этого благополучия вызывали во мне ненависть».

Герой рассказа, немолодой американец, совершает вместе с семьей кругосветное путешествие на огромном комфортабельном пароходе. После многих лет работы, став наконец богатым и благополучным человеком, он решил посмотреть мир и точно спланировал все, что касалось его поездки: маршрут, сроки, программу экскурсий и развлечений. Казалось бы, он учел все, и никаких случайностей не должно было произойти во время круиза на пароходе с символическим названием «Атлантида». Но вдруг в отеле на Капри господин из Сан-Франциско скоропостижно умирает, доставив своей семье, хозяину отеля и другим постояльцам множество хлопот.

Бунин с тонкой иронией описывает, как еще вчера уважаемый, респектабельный человек становится никому не нужным, как от его трупа спешат поскорее избавиться, чтобы не волновать других туристов. Его тело вывозят из отеля ночью в ящике из-под бутылок от содовой воды, а жизнь в отеле и на пароходе продолжает идти по-прежнему, и никому нет дела до мертвого старика, тело которого везут в трюме. Такая горькая насмешка над человеком, чья жизнь внезапно оборвалась именно тогда, когда он достиг вершины своих устремлений, выражает писательский взгляд на мнимые и истинные жизненные ценности, на подлинный смысл человеческого бытия. Стихия живой жизни противопоставлена в рассказе скрупулезно выверенному, механическому распорядку планов богатого туриста. Только эта принципиально иррациональная, непредсказуемая стихия, открытая времени и пространству, способна сделать человека по-настоящему счастливым, раскрыть ему важные истины, указать путь к гармонии и радости бытия.

Для Бунина высший смысл жизни составляли вечные человеческие ценности, которым, по существу, посвящено все его творчество. Одной из таких ценностей была поэзия, жажда творчества, потребность души в общении с искусством. Стихотворение «Слово», написанное в годы войны, воспекает творческий труд, эстетическое чувство поэта, восхищение перед всем, что прекрасно и составляет шедевры мирового искусства.

Молчат гробницы, мумии и кости, —
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь письмена.
И нет у нас иного достоянья!
Умейте же беречь
Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья,
Наш дар бессмертный — речь.

В размышлениях о смысле жизни и ее непреходящих ценностях Бунин провел большую часть своего творческого пути, поскольку судьба была к нему не слишком благосклонна. Тем сильнее ценил он ту духовную опору, которую видел в самом себе, в своем нравственном, эмоциональном, творческом мире. Вновь и вновь он возвращается в своих произведениях к любовной тематике.

В рассказе «Сны Чанга» писатель повествует о большой, вечной любви, озарившей необыкновенным светом жизнь центрального героя. Казалось бы, жизнь его делится на две половины: ту, что связана с этой огромной любовью, и ту, что вне ее. Капитан, отважный моряк, не знает, что делать со своей судьбой, к чему применить душевные силы, доброту, храбрость, милосердие после того, как из его жизни ушла любовь. Он пытается постичь это великое таинство, все его мысли и чувства полны воспоминаниями о женщине, он страдает, тоскует, спивается, но все же остается безмерно счастливым человеком, потому что он не разминулся в жизни с большой любовью.

Любовной теме посвящен и рассказ «Легкое дыхание», печальное повествование о юной гимназистке Оле Мещерской. Импульсом к нему, видимо, послужило впечатление Бунина от одной прогулки во время путешествия на Капри, когда на маленьком кладбище он увидел могильный крест с небольшим медальоном. На нем был портрет молодой девушки с необыкновенными, полными радости и счастья глазами. Эта картина, трагическая противоречивость юного облика девушки и ее ранней смерти, настолько поразила писателя, что сцену эту он сделал обрамлением своего рассказа, домыслив для героини необыкновенный характер, драматическую судьбу и печальную развязку.

Образ «легкого дыхания», ключевой в этом произведении, взят со страниц старинной книги, которую якобы читала героиня, а затем пересказала подруге фрагмент, произведший на нее самое сильное впечатление. Это одна из тайн природы и всей человеческой жизни — тайна красоты, любви, женского обаяния, привлекательности и в то же время — роковой страсти, способности любить, данной (или не данной) человеку от природы.

«Опозорен русский человек!»

В годы Первой мировой войны Бунин остро переживал за все, что происходило в России. Он считал, что народ не хочет воевать, ему надоела война. Волновали Бунина и революционные выступления, напряженность внутренней обстановки в стране. Находясь в деревне, он боялся крестьянских бунтов, пожаров и грабежей. Недаром в стихотворении «Семнадцатый год» конкретный образ пожара, огня, зарева трактуется как символ, разделяющий русскую нацию на два лагеря: бесстрашных разрушителей и их жертв, переживающих крах и гибель всего, что было им так дорого.

Наполовину вырубленный лес,
 Высокие дрожащие осины
 И розовая облачность небес:
 Ночной порой из сумрачной лощины
 Въезжаю на отлогий косогор
 И вижу заалевшие вершины,
 С таинственною нежностью, в упор
 Далеким озаренные пожаром.
 Остановясь, оглядываюсь: да,
 Пожар! Но где? Опять у нас, — недаром
 Вчера был сход! И крепко повода
 Натягиваю, слушая неясный,
 На дождь похожий, лепет в вышине,
 Такой дремотно-сладкий и бесстрастный
 К тому, что *там* и что так страшно мне.

Новые, раньше неведомые бунинской поэзии реалии вторгаются в художественную ткань этого стихотворения: лес *наполовину вырублен* бунтующими крестьянами, которые устроили *сход*, где решили сжечь усадьбу помещика, и вот сейчас вдали — *пожар*. Контрастность образов подчеркивается не только цветом (сумрак, розовые облака — огонь, зарево пожара), но и гармонией, красотой природы, противопоставленной разрушениям, которые творят люди. На фоне этой антитезы Бунин очень точно выражает чувства лирического героя: он ощущает себя песчинкой в океане и не в силах изменить

свою судьбу. Стремление героя вернуться к прежнему, спокойному и гармоничному миру передается через его восприятие окружающего пейзажа: в нем и «таинственная нежность», и «лепет в вышине, // Такой дремотно-сладкий и бесстрастный». Лексический контраст, объясненный в двух последних строках стихотворения («бесстрастный» — «страшно»), подытоживает всю сложную гамму чувств героя, который многого не понимает в настоящем, страшится будущего, любит свою страну и осознает неизбежность скорой разлуки с ней. Драматизм его переживаний выразился и в том, что в лирическое стихотворение автор вводит монолог, реплики героя, в высшей степени эмоционально окрашенные. Образность текста позволяет читателю прочувствовать, что происходило на глазах писателя, сопережить боль утраты.

В октябре 1917 Бунин приехал в Москву и здесь пережил революцию, начало Гражданской войны. С 1918 он сперва в Москве и затем в Одессе, где стал очевидцем расстрелов, насилия, грабежей, вел дневник, который назвал «Окаянные дни» (1918–1920). В нашей стране он был опубликован лишь в конце 1980-х. Боль за то, что гибнет Россия, русская культура, что попираются интересы простых людей, имеющих право на жизнь и счастье, стала основным пафосом «Окаянных дней», горьким рефреном этого дневника — слова: «Опозорен русский человек!» В русской революции 1917 года писатель увидел кровавую игру, страшный бунт, который разрушает все национальные устои, ведет к краху великой культуры, сеет ненависть к интеллигенции, образованию, духовности.

Мотивы предчувствия гибели, ожесточения, тоски характерны и для бунинской лирики того времени. Так, в стихотворении «Мы сели у печки в прихожей...» изображается одиночество людей среди заснеженных степей, сумрака ночи, глядящего в окно, и врагов, которые могут войти в дом и разрушить его в любую минуту. По Бунину, это страшный век, страшный мир, не только угрожающий лирическому герою, но и несущий смерть стране и ее культуре. Не случайно одним из лейтмотивов этого стихотворения становится образ могилы.

Мы сели у печки в прихожей,
Одни, при угасшем огне,
В старинном заброшенном доме,
В степной и глухой стороне.
Жар в печке угрюмо краснеет,
В холодной прихожей темно,
И сумерки, с ночью мешаясь,
Могильно синеют в окно.
Ночь — долгая, хмурая, волчья,
Кругом все снега и снега,
А в доме лишь мы да иконы
Да жуткая близость врага.
Презренного, дикого века
Свидетелем быть мне дано,
И в сердце моем так могильно,
Как мерзлое это окно.

Эмоциональный колорит этого стихотворения создают мрачные, зловещие краски, холод и ночь подавляют героев, оставляют их беззащитными перед врагами, одиночеством и заброшенностью старого дома в глухой степи. Мы можем отметить сходство данного стихотворения с более поздними произведениями XX века, посвященными изображению Гражданской войны, в частности, с романом Б. Пастернака «Доктор Живаго», с теми главами, где описывается жизнь Юрия Андреевича и Лары в деревне зимой. Для лирического героя, как и для Юрия Живаго, сильными переживаниями и страданиями обернулись первые послереволюционные годы, и тем важнее становится вопрос, в чем искать духовную опору, есть ли в будущем надежда на обретение покоя и счастья. Поиски такой духовной опоры характерны для многих бунинских произведений 1920-х. Творческие поиски Бунина, таким образом,

стали основой для создания традиции, продолженной затем писателями последующей эпохи.

Воспоминания о России

Весной 1918 Бунины выехали из Москвы сначала в Киев, затем в Одессу. Жилось им трудно, угнетали бездомность и тревога за близких людей, от которых не было известий, каждый новый номер газеты причинял боль и ужас. В конце концов Бунины решили покинуть Россию. Вера Николаевна в своих воспоминаниях пишет о переживаниях Бунина, который говорил о том, что «не может жить в новом мире, что он принадлежит к старому миру, к миру Толстого, Москвы, Петербурга. Что поэзия только там, а в новом мире он не улавливает ее. Когда он говорил, то на глазах у него блестели слезы. Ни социализма, ни коллективизма он воспринять не может, все это чуждо ему».

В январе 1920 Бунины эмигрировали в Константинополь, оттуда в Болгарию и Сербию, потом в Париж. Во Франции, вдали от родины, Бунин прожил более 30 лет.

Первое время после отъезда Иван Алексеевич смертельно тяжело переживал разлуку с родиной. Он долго болел, говорил, что его жизнь кончилась, а тут еще пришло известие о смерти брата Юлия Алексеевича. Писатель так и не смог привыкнуть к жизни в изгнании: он жил обособленно, никогда не примыкал к литературно-художественным эмигрантским группам. Выжить в этом эмоционально невыносимом одиночестве ему помогали память, творчество и любовь. В рассказе «Роза Иерихона» он пишет:

«Нет разлук и потерь, доколе жива моя душа, моя Любовь, Память! В живую воду сердца, в чистую влагу любви, печали и нежности погружаю я корни и стебли моего прошлого... Отдались, неотвратимый час, когда иссякнет эта влага, оскудеет и иссохнет сердце...»

В произведениях Бунина эмигрантского периода драматический конфликт утраты дома и родины воплощается, с одной стороны, в русле классической традиции (образ лирического героя возведен к архетипу Блудного сына, например, в стихотворениях «И цветы, и шмели, и трава, и колосья...», «У птицы есть гнездо, у зверя есть нора...», «Сириус»). С другой стороны, в творчестве Бунина постепенно вырабатывается новая, свойственная XX столетию черта ментальности русского человека — эмигранта поневоле, искреннего патриота в душе, нравственно не способного оправдать и принять ни русской революции, ни Гражданской войны, ни феномена «советского человека». Россия и русская культура для Бунина и многих эмигрантов первой волны осталась с ними, в их собственной памяти, творчестве, русской душе. Эта концепция места индивида среди других людей, обретение им жизненных ценностей в себе самом, в своих духовных и творческих поисках, а не в коллективе, воплощает свойства личности нового, XX века.

В бунинской поэзии периода эмиграции присутствуют философские мотивы, размышления о прошлом, подведение итогов. Мыслями о поэзии и предназначении поэта, об индивидуальной жизни и человеческой судьбе проникнуты, например, стихотворения «В полночный час я встану и взгляну...», «Петух на церковном кресте», «Ночь». Эмоциональный фон этих произведений печален, в них все чаще звучат мотивы предчувствия смерти, могилы, ухода.

Где молодость простая, чистая,
В кругу любимом и родном,
И старый дом, и ель смолистая
В сугробах белых под окном?
Пылай, играй стоцветной силою,
Неугасимая звезда,
Над дальнею моею могилою,
Забывтой Богом навсегда.

Родина продолжала жить в душе писателя, была его духовной и нравственной опорой. «Прелесть была в том, — писал Бунин, — что все мы были дети своей родины и всем нам было хорошо, спокойно и любовно без ясного понимания своих чувств, ибо их

и не надо, не должно понимать, когда они есть. И еще в том была прелесть, что эта родина, этот наш общий дом была — Россия».

Воспоминаниям о России посвящен рассказ «Несрочная весна», произведение интересное с точки зрения жанра. Оно написано в форме письма, что дает автору возможность сложно и опосредованно отобразить свое отношение к событиям, происходящим в послереволюционной России. Эпистолярный жанр позволил писателю, с одной стороны, детально описать впечатления повествователя от загородной поездки и чувства, которые он испытал при виде разоренных дворянских гнезд в начале 1920-х. С другой стороны, даже в адресате письма герой не видит своего полного единомышленника, тем более различается его взгляд на современность с понятиями персонажей, встреченных во время путешествия: мужиками, трактирщиком, комиссаром, сторожем-китайцем и др. Точка зрения рассказчика представляется Бунину сугубо личной, лишь одной из многих и проецируется на пеструю мировоззренческую картину современности. Эти возможности эпистолярного жанра писатель соединил с возможностями жанра путевых записок, в которых впечатления и чувства центрального героя обычно в центре повествования и авторское «я», то есть лирическое начало, представлено в высокой степени.

Описание поместья, где провел несколько дней рассказчик, строго следует традициям русской усадебной культуры, все «компоненты» планировки территории, архитектуры, садово-паркового убранства, живописи и интерьера барского дома представлены с типической точностью деталей. «Она осталась, по счастливой случайности, нетронутой, неразграбленной, и в ней есть все, что обыкновенно бывало в подобных усадьбах. Есть церковь, построенная знаменитым итальянцем, есть несколько чудесных прудов; есть озеро, называемое Лебединым, а на озере остров с павильоном, где не однажды бывали пиры в честь Екатерины, посещавшей усадьбу... Дом, или, вернее, дворец, строен тем же итальянцем, который строил церковь... Потолки блистали золоченой вязью, золочеными гербами, латинскими изречениями... В лаковых полах отсвечивала драгоценная мебель... И всюду глядели на меня бюсты, статуи и портреты, портреты... Боже, какой красоты на них женщины! Какие красавцы в мундирах, в камзолах, в париках, в бриллиантах, с яркими лазоревыми глазами!»

Золотой век усадеб для повествователя связан с расцветом русской культуры, славой Российской державы, и ностальгия о той эпохе, переданная в описании усадьбы при помощи эмоционально окрашенных деталей, затем звучит и в лирических фрагментах письма, где автор пишет о своем отношении к духовной культуре прошлого: «И росло, росло наваждение: нет, прежний мир, к которому был причастен я некогда, не есть для меня мир мертвых, он для меня воскресает все более, становится единственной и все более радостной, уже никому не доступной обителью моей души».

Любовь как высший дар человеческой судьбы

Во время эмиграции Бунин пишет много, его новые книги одна за другой выходят из печати. В 1921 в Париже опубликован сборник рассказов «Господин из Сан-Франциско», а в Праге — «Начальная любовь», в 1924 в Берлине — «Роза Иерихона», в 1925 в Париже — «Митина любовь», в 1927 — «Солнечный удар», в 1929 — «Избранные стихи», в 1930 — «Тень птицы», в 1931 — «Божье дерево».

Жизненным трудностям и потерям, по мысли Бунина, противостоит не только искусство, но и любовь как высший дар человеческой судьбы. Чем прекраснее этот дар, тем трагичнее судьба любящих людей. Бунинская философия любви наиболее ярко воплотилась в рассказе «Солнечный удар» и повести «Митина любовь». Чувство это может быть как неразделенным, так и взаимным, но даже если оно взаимно, оно слишком прекрасно, чтобы длиться вечно. Если встреча влюбленных продлится, то чудо «солнечного удара» исчезнет, умрет, уступит место повседневности, привычке, скучным

будням. Поэтому и невозможно, по Бунину, остановить это прекрасное мгновение, продлить очарование любовной встречи.

Так, в рассказе «Солнечный удар» описание встречи героев, их любовного свидания создает впечатление чуда, удивительной загадки человеческих чувств, влечений, страсти. После отъезда женщины из провинциальной гостиницы, когда мужчина остается один в городке, где они сошли с парохода и остановились на день, он мучительно осознает, что мир потускнел, краски померкли, солнце светит теперь иначе, потому что возлюбленная уехала и не оставила надежды на будущую встречу. Он мучится вопросами: что же теперь делать, зачем нужно все то, что его окружает, куда идти дальше?

Любовь для героев — это и великая радость, и тяжкое испытание. В рассказе «Митина любовь» чувства центрального персонажа, его первое любовное томление, страсти, воспоминания, ожидание письма переданы писателем прочувствованно, трогательно, откровенно. Обманутый любимой девушкой, Митя погибает. Трагедия случилась в чудесные весенние дни, когда воздух напоен цветением, пением птиц, жужжанием пчел, когда радость кажется разлитой вокруг, душа жаждет счастья и любви.

Именно в этот момент Митя узнает о Катиной измене и принимает решение покончить с жизнью. «Ах, все равно, Катя, — прошептал он горько и нежно, желая сказать, что он простит ей все, лишь бы она по-прежнему кинулась к нему, чтобы они вместе могли спастись, — спасти свою прекрасную любовь в том прекраснейшем весеннем мире, который еще недавно был подобен раю».

Любовь в произведениях Бунина — это небывалый взлет человеческих эмоций, и далеко не все люди способны пережить такое чувство. В любви сосредоточена вся радость и мука земного существования, но такой высочайший накал чувств не может длиться долго, поэтому столь часто финалы произведений о любви у Бунина трагичны, за мгновение счастья его герои платят затем разочарованием, тоской, иногда даже жизнью.

История души писателя

В 1927–1933 Бунин работал над романом «Жизнь Арсеньева», первая часть которого была издана в Париже в 1930, а полностью роман вышел в Нью-Йорке в 1958. Темой романа стала история души писателя, становление его характера и таланта, творческие поиски одаренного юноши, в образе которого отразились не только воспоминания, но и духовный и эмоциональный опыт Бунина. Роман «Жизнь Арсеньева» — произведение нового, нетрадиционного, уникального жанра. Как писал К. Паустовский, «в этой удивительной книге поэзия и проза слились воедино, слились органически, неразрывно». Ей свойственны черты художественной биографии, мемуаров, лирико-философской прозы, последняя же ее часть — это повесть о любви.

В основе романа рассказ о духовном и нравственном становлении личности центрального героя Алексея Арсеньева. Духовно он, несомненно, близок автору, что отчасти делает роман автобиографическим. Но в то же время мы не найдем в нем изложения биографии Бунина, в нем даже отсутствует хронологическая последовательность рассказа о жизни Алексея. Повествование строится по концентрическому принципу как во времени, так и в пространстве. Круг общения героя, его взаимосвязей с внешним миром постоянно расширяется: от родного поместья до дальних странствий, прерываемых иногда возвращением в родовое гнездо. Описания детства Алексея наполнены лиризмом, поэзией: здесь и мотивы одиночества, элегических раздумий и красоты, гармонии внешнего мира с миром юной души героя.

«...Рос я в великой глуши. Пустынные поля, одинокая усадьба среди них... Зимой безграничное снежное море, летом — море хлебов, трав и цветов... И вечная тишина этих полей, их загадочное молчание...» Образы этого и подобных пейзажей навеяны как лирическими стихотворениями Бунина, так и стилистикой русской усадебной поэзии в целом. Имена Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Толстого, Баратынского названы

в романе как определившие духовное становление Алексея Арсеньева, его восприятие окружающего усадебного мира не только в синхронном, но и в диахронном контексте.

Для Бунина в его герое на первом плане — черты творческой личности, художника, поэта, впитывающего все впечатления об окружающем мире с юношеской жадностью новизны и романтики. Бунин, как известно, сам считал себя всю жизнь прежде всего лирическим поэтом, а затем уже прозаиком. Поэтому все, что окружает Алексея в детстве и юности, важно автору лишь в той мере, в какой эти явления способствуют нравственному и духовному росту героя, формированию в нем поэтического, гармоничного и творческого отношения к миру. Бунин «подарил» главному герою свою влюбленность в природу, свои раздумья над философскими проблемами бытия, свои переживания первой любви и волнения юного автора, впервые увидевшего на страницах журнала свои стихи.

Образная ориентация на историко-литературную традицию в «Жизни Арсеньева» не раз дополняется и прямыми высказываниями героя о месте русской культуры золотого века в процессе его духовного развития. Даже сюжет первой части — детство, проведенное в фамильной усадьбе, — является типическим для многих произведений классической литературы. С точки зрения жанровых особенностей, думается, «Жизнь Арсеньева» наиболее сопоставима с автобиографической трилогией Л. Толстого, где в центре авторского внимания оказывается глубокий психологический анализ, диалектика души Николеньки Иртеньева. Кстати, созвучны даже фамилии главных героев, что также является свидетельством бунинской ориентации на классическую традицию.

В «Жизни Арсеньева» звучат и мотивы, характерные для более ранней прозы и лирики Бунина: мотивы запустения, увядания дворянских гнезд, знакомые по повести «Суходол» и другим произведениям. «Все в Батуристине оказалось еще хуже, чем я представлял себе в дороге: ...пустой двор перед угрюмым домом с печальными окнами, с нелепо высокой и тяжелой крышей времен дедов и прадедов и двумя темными от навесов крыльцами, дерево которых сизо от древности, — все старое, какое-то заброшенное, бесцельное — и бесцельный холодный ветер гнет верхушку заветной ели, торчащей из-за крыши дома, из жалкого в своей зимней нагоде сада...» Ностальгия о прошлом и психологическое состояние Алексея, недавно расставшегося с возлюбленной, соединяются в этом описании в особый тип лиризма, со щемящей тоской передающего боль утраты, прощание с надеждами молодости, вступление в новый этап жизни.

В образе центрального героя автор стремился воплотить истоки поэзии души и жизни. Юность героя, духовное и творческое формирование его личности изображены с точки зрения писателя зрелого, носителя совсем иного жизненного опыта. Можно сказать, что в романе сопряжены два временных пласта: время, о котором повествуется в произведении, и время авторской работы над ним, когда память Бунина расставляла свои акценты, выявляла существенные, важные события и оставляла вне внимания незначительные, подводя итоги прожитым годам.

В 1933 Бунину была присуждена Нобелевская премия по литературе «за строгий артистический талант, с которым он воссоздал в литературной прозе типичный русский характер». Он стал первым русским писателем, удостоенным этой самой престижной международной премии.

Во Франции Бунин первое время жил в Париже, а летом 1923 переселился в Приморские Альпы, в городок Грасс, неподалеку от Ниццы, возвращаясь в Париж только на некоторые зимние месяцы. В эти годы он работал над философско-литературным эссе «Освобождение Толстого». Писатель стремился воссоздать духовный облик классика русской литературы, постичь особенности его художественного мышления.

Семья Буниных бедствовала во Франции, деньги, полученные Буниным как нобелевским лауреатом, были прожиты и в значительной части розданы нуждающимся русским писателям.

Большим ударом для писателя стало начало Второй мировой войны, он очень переживал, когда фашисты напали на его родину, следил за сводками военных событий, переставляя флажки на карте русских городов. «Озверелые люди продолжают свое дьявольское дело, убийства и разрушение всего, всего! — писал он. — И все это началось по воле одного человека — разрушение жизни всего земного шара... Нищета, дикое одиночество, безвыходность, голод, холод, грязь — вот последние дни моей жизни. И что впереди? Сколько мне осталось? И чего? Битвы в России. Что-то будет? Это главное, главное — судьба всего мира зависит от этого».

Годы Второй мировой войны Бунины пережили в Грассе, на оставленной хозяевами-англичанами вилле в горах, высоко над городом. На их долю выпали итальянская и немецкая оккупации, трудности быта, голод.

Позже он вспоминал о времени оккупации, как 22 июня 1941, в день нападения Германии на Россию, в Грассе арестовали всех русских. Его не тронули по причине возраста, но на виллу приезжала полиция с обыском. В годы войны Бунины прятали у себя людей, которых преследовали фашисты, в частности пианиста А. Либермана и его жену. Жить было не на что, и семья питалась мерзлой картошкой или водичкой, в которой плавала морковка, — это называлось супом. Несмотря на все трудности, Бунин при немцах не печатал своих произведений, хотя ему предлагали сотрудничать в издававшихся на оккупированной территории газетах и журналах. Переехать в Америку Бунин также отказался и всю войну прожил в Грассе, на оккупированной территории.

Работа была для Бунина своеобразной отдушиной, спасением от ужаса войны, нравственным противостоянием насилию и свидетельством бесстрашия, духовного мужества.

Даже режим дня был подчинен работе: он рано вставал, весь день сидел в своей комнате, мало ел, но много курил и пил крепкий кофе. После работы ходил гулять и рано ложился.

Еще в 1937 Бунин начал писать серию рассказов о любви, позднее объединив их в цикл под названием «Темные аллеи». Название это, как вспоминал писатель, было навеяно чтением стихов поэта Огарева. В случайно попавшем ему в руки сборнике он наткнулся на строки стихотворения «Обыкновенная повесть»:

Кругом шиповник алый цвел,
Стояла темных лип аллея...

Прочитав эти строки, писатель представил себе картину русской природы: осеннее ненастье, длинная дорога и одинокая коляска на ней, едет куда-то старый военный. Эта сцена послужила отправным эпизодом рассказа «Темные аллеи», вошедшего в бунинскую книгу и давшего название всему сборнику.

Книга эта — о любви и о России. Любовь для писателя — это удивительное счастье, озаряющее всю жизнь человека. Она не знает смерти, представляет собой слияние земного и небесного начал и может повернуть по-новому всю человеческую жизнь. Так, героиня рассказа «Холодная осень», проводившая своего жениха на войну, всю жизнь вспоминает об их прощании холодным осенним вечером, тридцать лет хранит в сердце память о возлюбленном, который погиб через месяц после призыва на фронт.

Она искренне убеждена, что все прекрасное, случившееся в ее жизни, — это тот самый осенний вечер, душевные слова и долгое, непоправимое прощание с любимым, все остальное — лишь «ненужный сон». А героиня рассказа «Темные аллеи» хозяйка постоянного двора Надежда, через всю жизнь пронесла любовь к барину, когда-то оставившему ее. Их случайная встреча тридцать лет спустя пробудила в обоих сложные, драматические чувства. Она, хотя и не простила, но продолжала любить его всю жизнь,

он же признается себе, что потерял в ней «самое дорогое, что имел в жизни», и сожалеет об утерянном счастье.

Пути любви неисповедимы, и автор передает всю гамму переживаний героев в их взволнованном диалоге.

«Он покраснел до слез, нахмурился опять зашагал.

— Все проходит, друг мой, — забормотал он. — Любовь, молодость — все, все. История пошлая, обыкновенная. С годами все проходит. Как это сказано в книге Иова? “Как о воде протекшей будешь вспоминать”.

— Что кому бог дает, Николай Алексеевич. Молодость у всякого проходит, а любовь — другое дело.

Он поднял голову, остановясь, болезненно усмехнулся:

— Ведь не могла же ты любить меня весь век!

— Значит, могла. Сколько ни проходило времени, все одним жила. Знала, что давно вас нет прежнего, что для вас словно ничего и не было, а вот...»

Книга «Темные аллеи» замечательна красотой и обаянием женских образов. Можно даже сказать, что персонажи-мужчины представляют собой своеобразный фон, который помогает оттенить и глубже постичь тайну женской красоты, привлекательности, любовного чувства. «Есть... женские души, — писал Бунин, — которые вечно томятся какой-то печальной жадной любви и которые от этого самого никогда и никого не любят... Кто их разгадает?» Такая женщина стала героиней рассказа «Чистый понедельник». Странная, страдающая, не понимающая самое себя, она находится в вечном духовном поиске, совершая, казалось бы, противоречивые, непонятные поступки, отказываясь от возможности спокойного и безмятежного счастья. Но для писателя именно такие женские характеры и заключают в себе прекрасную тайну, загадку красоты, привлекательности любовных переживаний.

Бунин не пишет о счастливой, соединяющей людей любви. Герой рассказа «Таня» выражает, по-видимому, авторскую мысль, говоря, что любовь в этом мире должна быть недолговечной, обреченной, что «связать себя навеки» даже с любимой женщиной значит убить свою любовь, обратить это чувство в привычку, обыденность, скуку. Поэтому он не решается жениться на Тане, хотя любит ее глубоко, искренне, по-настоящему.

Работая над книгой «Темные аллеи» в античеловеческих условиях оккупации, среди катастроф, насилия и жестокости, Бунин находил в себе силы противостоять ударам судьбы, следовал важнейшим нравственным принципам, которые помогали ему преодолевать трудности жизни. Он всегда, особенно в годы эмиграции, находил духовную опору в красоте, которая, по меткому слову Достоевского, призвана спасти мир. Это и красота природы в ее вечной изменчивости и возрождении, и красота произведений искусства, возвышающих душу, и красота творчества, поэтического призвания, интенсивной жизни сердца и разума. Как писал Бунин в рассказе «Богиня Разума», «от жизни человечества, от веков, поколений остается на земле только высокое, доброе и прекрасное, только это. Все злое, подлое и низкое, все глупое в конце концов не оставляет следа: его нет, не видно. А что осталось, что есть? Лучшие страницы лучших книг, предание о чести, о совести, о самопожертвовании, о благородных подвигах, чудесные песни и статуи, великие и святые могилы, греческие храмы, готические соборы... и “Смертию смерть поправ”...»

После окончания войны, в мае 1945, Бунин вернулся в Париж. Вскоре там был проведен его литературный вечер, затем последовали и торжества, посвященные семидесятипятилетию писателя. В 1950 в Париже выходит его книга мемуаров о писателях-современниках «Воспоминания». В нее вошли очерки-портреты Блока, Горького, Волошина, А.Н. Толстого и других. Последним творением Бунина стало литературно-философское эссе «О Чехове». Он не успел его завершить, оно было издано уже после смерти писателя.

В конце жизни Бунин тяжело болел. Почти ежегодно он переносил воспаления легких, после тяжелой операции так и не смог окрепнуть. Он умер 8 октября 1953 в Париже и был похоронен на парижском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа.

Творчество Бунина вызывает и в наши дни живой интерес исследователей, российских и зарубежных литературоведов привлекают яркие особенности таланта писателя, утверждение в качестве вечных, нетленных ценностей бытия человеческих чувств: любви, памяти, красоты и патриотизма. Его стилистике свойственны живописность деталей, компактность повествования, конкретность и чувственность в раскрытии человеческих судеб, проблем, исканий.

Бунин на всех этапах своего творческого пути писал о загадках человеческой жизни, о высшем смысле индивидуального бытия. Чувство полноты и радости прожитых лет, по Бунину, могут дать человеку только доброта, духовность, способность ощутить красоту природы, насладиться искусством, испытать восторг любви и творчества.